У1 Б/51

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О

ПОГАНКИНЫХЪ

К. Г. Евлентьева.

Дѣйствительнаго Члена Псковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, Члена-Сотрудника ИМПЕРАТОРСКАГО Казанскаго Экономическаго общества, Члена-Корреспондента Московскаго Археологическаго общества.

Псковъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

1870.

Октября 20го дня. Приложеніе къ Археологической Запискѣ о родѣ Поганкиныхъ 1870 года.

ПОГАНКИНЫ-ПАЛАТЫ ВЪ ПСКОВѢ.

Печатано по распоряженію Псковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Въ Литографіи Псковской Губерніи Земской Управы.

У 1 6/51

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О

ПОГАНКИНЫХЪ

К. Г. Евлентьева.

Дѣйствительнаго Члена Псковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, Члена-Сотрудника ИМПЕРАТОРСКАГО Казанскаго Экономическаго Общества, Члена-Корреспондента Московскаго Археологическаго общества.

Псковъ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

1870.

Печатано по распоряженію Псковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

27305

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О

ПОГАНКИНЫХЪ.

Имя *Поганкиныхъ* пользуется въ Псковѣ съ незапамятнаго времени громкою извѣстностью по сказочнымъ преданіямъ, сложившимся въ народѣ о Поганкиныхъ, и по огромному, древнему плитяному дому, извѣстному здѣсь всѣмъ и каждому подъ названіемъ *Поганкиныхъ палатъ*. Поганкины палаты нынѣ не составляютъ принадлежности частнаго лица, но представляютъ собственность военнаго министерства; въ нихъ помѣщается провіантскій магазинъ. Изъ дѣлъ канцеляріи означеннаго магазина видно, что палаты въ 1747 году пріобрѣтены казною за 2.000 р. отъ флота-капитана Корсакова (*); въ родъ-же Корсаковыхъ перешли онѣ, по всей вѣроятности, прямо отъ Поганкиныхъ.

Поганкины палаты стоятъ особнякомъ на небольшой площади, выходя западной стороной на Губернаторскую улицу, южной или полуденной—въ Поганкинъ переулокъ и восточной—къ католическому костелу.

Не смотря на общеизвѣстность и важность палатъ въ археологическомъ отношеніи, описаніе ихъ до сего времени ограничивается только нѣсколькими словами Г. профессора Н. И. Костомарова—словами слѣдующаго, болѣе общаго, содержанія:

(*) Не извѣстно, на чемъ основываетъ свое показаніе составитель „*Указателя достопамятностей г. Пскова*“ А. С. Князевъ—что, будтобы *Поганкины палаты* въ провіантское вѣдомство поступили по Указу Императора ПЕТРА I-го, Великаго.

«Поганкины палаты—говоритъ Н. И. Костомаровъ—поражаютъ своею величиною, когда примемъ во вниманіе, что вообще домашняя жизнь въ старину не требовала огромныхъ домовъ для помѣщенія. Это—трехстороннее зданіе или лучше сказать фасадъ съ боковыми, по краямъ неравными по высотѣ, флигелями. Правая сторона трехъ-этажная. Теперь это зданіе занято провіантскимъ магазиномъ; вѣроятно уже въ позднія времена въ правой его сторонѣ прорублена изъ окна дверь во второмъ этажѣ. Старинный входъ во второй этажъ остается въ средней части по каменной лѣстницѣ (1). Войдя въ сѣни, передъ вами двѣ части средняго этажа по обѣ стороны; захотите повернуть налѣво—вы должны взойти нѣсколько ступеней вверхъ; пройдете три комнаты, одна за другой; потомъ заворачиваете въ четвертую, составляющую поворотъ втораго этажа средней стороны, со сводами, съ заостренными выемками надъ окнами и со впадинами въ разныхъ мѣстахъ: иныя съ полками вмѣсто шкафовъ, другія въ ростъ человѣка. Возвратившись назадъ и сошедши со ступеней, на которыя всходили, войдете въ другую часть средняго этажа. Проходите двѣ комнаты въ рядъ со сводами. Одна изъ этихъ комнатъ, будучи угольною, равнымъ образомъ составляетъ часть какъ средней, такъ и правой стороны. Она освѣщена съ двухъ сторонъ, прочія съ одной: быть можетъ прежде были окна и на другой. Въ одной комнатѣ окна расположены такъ, что на стѣнѣ ихъ три; но одно выше другихъ; другія два одно подъ другимъ. Верхи оконъ полукруглы. Своды въ однихъ съ выемками, въ другихъ безъ нихъ. Есть желѣзныя кольца и въ одномъ кусокъ желѣзной цѣпи (теперь уже несуществующей). Входы изъ комнатъ въ комнаты съ закругленными верхами. Какъ во входахъ, такъ и въ окнахъ остались крюки для дверей и оконницъ. Вездѣ въ комнатахъ впадины въ стѣнахъ, иногда съ полками. Стѣны толстыя, плитяныя (2). Входы между комнатами до 9 четвертей шириною, а въ окнахъ до 7. Нѣкоторыя окна съ желѣзными рѣшетками. Въ третьей комнатѣ два углубленія въ стѣнѣ, изъ которыхъ одно было отхожимъ мѣстомъ (3). Въ первой комнатѣ видны слѣды того-же въ закоулкѣ (4), гдѣ продѣлано свѣтлое отверстіе въ стѣнѣ ко входу, ведущему куда-то внизъ. Изъ четвертой комнаты идетъ

(1) Какъ-разъ надъ этимъ входомъ находится небольшой теремъ съ заложеннымъ окномъ и съ прихожею, и подъ входомъ темная комната.

(2) Неравной толщины: въ нижнемъ этажѣ $2^3/_4$ арш., среднемъ—$2^1/_2$ арш. и въ верхнемъ—$2^1/_4$ арш.

(3) Оба были отхожимъ мѣстомъ.

(4) Едва-ли это вѣрно.

въ стѣнѣ входъ въ третій этажъ. Тамъ пять комнатъ. Сводовъ нѣтъ; но были потолки, теперь уже несуществующіе: остались только балки, на которыхъ были утверждены доски. Въ верхнемъ этажѣ окна и входы также съ полукруглыми верхами. Комнаты вообще очень свѣтлы, особенно угольная; тамъ стоитъ каменный столбъ (1), украшенный обводами; онъ проведенъ черезъ середній этажъ внизъ и вѣрно служилъ для поставца (2). Печей теперь нѣтъ нигдѣ. Внизу подклѣтъ опускается въ землю (3), раздѣленъ сообразно среднему этажу также на комнаты, освѣщаемыя каждая однимъ небольшимъ окномъ вверху. Стѣны не обмазаны. Очевидно, эти подклѣты не были обитаемы, но служили кладовыми (4). Въ подклѣтъ ведутъ два хода: одинъ на середней, другой на правой сторонѣ; части подклѣта, куда ведутъ различные входы, не имѣютъ между собою сообщенія: быть можетъ оно было прежде, но завалено (5). Одно-этажная часть лѣвой стороны заключаетъ двѣ обширныя комнаты и была прежде поварней, какъ это видно по широкимъ отверстіямъ, особенно посрединѣ, гдѣ, какъ видно, ясно съ перваго раза, была большая печь, устроенная такъ, что вокругъ нея можно было ходить (6)„.

Знатокъ и любитель русскихъ древностей, М. П. Погодинъ, посѣтившій Псковъ въ 1866 году, былъ въ восторгѣ отъ *Поганкиныхъ палатъ*:

«Удовольствіе другаго рода ожидало меня—писалъ онъ Псковитянамъ (7)—въ такъ называемыхъ *Поганкиныхъ палатахъ*. Со временъ Петра I-го помѣщается въ нихъ казенный, хлѣбный

---

(1) Круглый.

(2) Что въ верхнемъ этажѣ есть каменный столбъ, украшенный обводами и служившій, быть можетъ, для поставца—это вѣрно; но что онъ проведенъ чрезъ середній этажъ внизъ—это невѣрно. Въ среднемъ этажѣ хотя и находится четырехъ-угольной формы каменный столбъ, но онъ не имѣетъ ничего общаго съ верхнимъ столбомъ, и стоитъ особнякомъ.

(3) На 3½ арш. отъ поверхности ея.

(4) Для разныхъ товаровъ.

(5) Замѣчательно, что всѣ древнія зданія въ г. Псковѣ построены на подобныхъ-же подклѣтахъ, даже церкви и монастыри. Подклѣты, какъ остатки старинныхъ построекъ, встрѣчаются въ садахъ и огородахъ,—а сколько ихъ еще сокрыто въ почвѣ, на которой стоитъ тысячелѣтній Псковъ! Существованіе означенныхъ подклѣтовъ, по всѣй вѣроятности, дало поводъ простонародью толковать, что подъ городомъ находятся подземные галлереи (тайники), которыя простираются не только подъ рѣки Великую и Пскову, но доходятъ даже до Печеръ и Кіева. На сколько намъ извѣстно изъ личныхъ наблюденій, тайники дѣйствительно существуютъ вокругъ древнихъ городскихъ стѣнъ; но какъ далеко они простираются подъ площадь, занимаемую Псковомъ, этого мы положительно не знаемъ.

(6) См. Сѣверноруссскія народоправства, т. 2-й, стр. 152.

(7) См. № 51 Пск. Губ. Вѣд. 1866 г.

магазинъ (1); это домъ древняго псковскаго богатаго купца (2), къ счастію, совершенно сохранившійся, даже древніе дубовые (сосновые или елевые) полы, что нынѣ называются штучными. Домъ въ два этажа (3), оба со сводами (4), выстроенъ глаголемъ. Стѣны толщины необъятной. Лѣстницы, окна, двери—все цѣло. Въ сводахъ, въ каждой комнатѣ, по угламъ, или около угловъ, вколочены кольца; что онѣ значатъ? (5). Нижній этажъ предназначался, вѣроятно (6), для товаровъ. Я былъ внѣ себя отъ удивленія, ходя по этимъ горницамъ, и благословлялъ случай, сохранившій намъ эту драгоцѣнность».

Въ дополненіе вышеизложеннаго мы сообщаемъ здѣсь свои личныя наблюденія и замѣчанія о *Поганкиныхъ палатахъ*:

Входъ во 2-й этажъ праваго флигеля имѣлъ прежде подъемное желѣзное крыльцо; толстые желѣзные пробои, на которыхъ утверждалось означенное крыльцо, и теперь еще видны въ стѣнѣ, по обѣмъ сторонамъ входа; палаты снаружи, по улицѣ, и внутри двора обведены были широкимъ рвомъ, наполненнымъ водой, черезъ который перекинуты были подъемные мосты; въ подклѣтахъ полуденной и восточной сторонъ зданія сохранились еще кованныя желѣзныя двойныя двери и оконницы, и желѣзные пробои, на которыхъ висѣли толстыя желѣзныя цѣпи, замыкавшія входы: видно, что древніе Псковитяне любили жить крѣпко-на-крѣпко; каменныя палаты ихъ строились, какъ замки средневѣковыхъ рыцарей—да иначе и быть не могло въ тотъ вѣкъ грубаго самоуправства и дикой физической силы, когда въ самомъ Псковѣ формировались шайки отчаянныхъ головорѣзовъ, которые середь бѣлаго дня силою врывались въ дома мирныхъ гражданъ и грабили имущество!

Желѣзныя кольца, укрѣпленныя въ сводахъ палатъ (въ каждомъ покоѣ по пяти колецъ: въ 4-хъ углахъ по одному и по серединѣ свода кольцо) по всей вѣроятности, служили для вывѣшиванія товаровъ на-показъ, такъ, что *палаты Поганкины*, служа жилымъ помѣщеніемъ для самаго хозяина дома, вмѣстѣ-тѣмъ были его гостинымъ дворомъ (7). Въ кольца, какъ видно,

(1) Г. Погодинъ здѣсь, по видимому, повторяетъ показаніе составителя "*Указателя достопамятностей г. Пскова*,,.

(2) Псковитина, посадскаго торговаго человѣка.

(3) Если не считать подклѣтовъ.

(4) Извѣстно, что въ верхнемъ этажѣ сводовъ нѣтъ и не было, а вмѣсто нихъ были деревянные потолки, которые выломаны въ позднѣйшія времена.

(5) Слѣдуетъ объясненіе ниже.

(6) Несомнѣнно даже.

(7) Извѣстно изъ исторіи, что въ Псковѣ, встарь, не существовало гостиныхъ дворовъ; но каждый торговецъ производилъ торгъ у себя на-дому.

продѣвались желѣзныя цѣпи, на которыхъ вывѣшивались товары; остатокъ одной изъ такихъ цѣпей видѣнъ былъ еще не такъ давно въ одномъ изъ колецъ. Кольца въ сводахъ покоевъ можно видѣть и въ другихъ древнихъ домахъ въ городѣ. На сводахъ *Поганкиныхъ палатъ* и теперь еще замѣтны, по-верхъ штукатурки, слѣды блѣдно-розовой окраски.

Согласно чертежу палатъ, исполненному съ натуры, по нашей просьбѣ, г.-мъ Красовскимъ, въ нихъ: жилыхъ покоевъ въ верхнемъ этажѣ—5, въ среднемъ—10 и въ нижнемъ—4, а всего—19 покоевъ; внутреннихъ входовъ—20, въ томъ числѣ заложенныхъ: въ среднемъ этажѣ—3 и въ нижнемъ—1, а всего четыре; входовъ на лѣстницы и въ закоулки—12, слѣд. всѣхъ внутреннихъ входовъ—32; наружныхъ входовъ въ палаты, со включеніемъ параднаго—7; всѣхъ оконъ въ верхнемъ, среднемъ и нижнемъ этажахъ—105 (безъ подклѣтовъ), а именно: въ верхнемъ—43, въ среднемъ—51 и въ нижнемъ—11; въ томъ числѣ заложенныхъ—53, а именно: въ верхнемъ этажѣ—34, среднемъ—16 и въ нижнемъ—3; подклѣтовъ—8, не включая въ это число темницу; въ нихъ оконъ—10, въ томъ числѣ 1 заложенное; тамъ-же находится одинъ заложенный внутренній входъ.

Къ капитальнымъ измѣненіямъ въ постройкѣ палатъ, сдѣланнымъ казною, слѣдуетъ отнести уничтоженіе деревянныхъ потолковъ въ 3-мъ этажѣ праваго флигеля (гдѣ хранится провіантъ) и замѣну древней черепичной кровли на покрышу изъ онаго матеріала (1).

Дворъ палатъ окруженъ былъ каменной стѣной, крытой черепицей; остатки прежней стѣны и теперь еще существуютъ. Единственныя ворота въ стѣнѣ, служившія входомъ во дворъ, кверху были полукруглыя, на подобіе тѣхъ входовъ и выходовъ въ древней городской стѣнѣ, которые мы и нынѣ еще видимъ въ Псковѣ.

Прочно и монументально воздвигнуто зданіе *Поганкиныхъ-палатъ*. Въ *Мерныхъ* (т. е. межевыхъ) *книгахъ* упоминается о *Поганкиныхъ палатахъ* подъ 1645 годомъ; слѣд., несомнѣнно извѣстно, что палаты существуютъ не менѣе 224 лѣтъ. Имя зодчаго, соорудившаго это оригинальное зданіе, для насъ, къ сожалѣнію, остается неизвѣстнымъ. Преданіе повѣствуетъ, что палаты возведены были не въ одинъ пріемъ, не сразу; но,

(1) Послѣ черепицы палаты перекрыты были толемъ; а въ послѣднее время ихъ перекрыли гонтомъ.

вмѣстѣ съ увеличеніемъ семейства Поганкиныхъ, разросталась и самая постройка ихъ—что весьма вѣроятно, судя по характеру постройки палатъ (*).

Время, которое такъ поэтически разрушило многія древнія зданія въ Псковѣ, почти не коснулось Поганкиныхъ палатъ, поддерживаемыхъ заботливою рукою казны. Только Жаль, что эта заботливая рука казны уже слишкомъ тщательно очистила внутренность ихъ отъ остатковъ печей и др. предметовъ древняго своеобразнаго домашняго быта (впрочемъ, въ одномъ изъ покоевъ и теперь еще можно видѣть огромную, полуразрушенную лежанку). Входите въ палаты и нигдѣ не встрѣчаете хозяина, однѣ голыя стѣны, при полу-отворенныхъ окнахъ, сумрачно-уныло смотрятъ на васъ, какъ на чуждаго пришельца!

Существуетъ одно мнѣніе, что палаты составляли денежный дворъ. Но едвали это справедливо. Въ одной рукописной книгѣ, подъ названіемъ: » Приходъ Государевымъ, Царевымъ и великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия і Малыя, и Бѣлыя Росіі Самодержца, псковскимъ четвертнымъ, окладнымъ і неокладнымъ денежнымъ всякимъ доходомъ, при стольнике і воеводахъ, при Князе Иване Андрѣевичѣ Хованскомъ с товараши, 7167 (1659) году Сентября съ 1-го числа-на листѣ 507-мъ читаемъ слѣдующее:

«Того жъ числа (августа въ 30-й день), по приказу Боярина і Воеводы, Князя Івана Андрѣевича Хованскаго с товарыщи, Дворцового Приказу подячему Федору Шаблавину за дворовое мѣсто и за яблони, і за строение, что взято у него под Государевъ Денежной дворъ, тритцать пять рублевъ.»

Подъ статьею помѣчено другими чернилами: „*Дано.*“

Значитъ денежный дворъ, помимо *Поганкиныхъ палатъ*, былъ особый въ Псковѣ.

И еще читаемъ на листѣ 463-мъ:

„Извощикомъ Івашку Декшину с товарыщи шти (т. е. шести) человѣкомъ на кормъ, что они возили день анбаръ изза Великие реки на денежной дворъ, дватцать четыре алтына, по четыре алтына человѣку с лошадью, на день.“

Подъ статьею помѣчено другими чернилами: „*Дано.*“

На листѣ 464-мъ:

„Октября в 13 день. Плотникомъ и работникомъ, солдатомъ, что дѣлали караульную избу у денежнаго двора, по росписи, на кормъ, рубль десять алтынъ.“

(*) По народному преданію, въ стѣнахъ ихъ заложено много сокровищъ, еще намъ невѣдомыхъ.

Подъ статьею помѣчено: „*Дано по осми денегъ человѣку.*“

Изъ этихъ двухъ послѣднихъ выписокъ можно вывести заключеніе, что денежный дворъ существовалъ не на Завеличьи, и былъ деревянный, но гдѣ именно онъ находился, т. е. въ какой части города Пскова и на какомъ пунктѣ—этого мы еще не знаемъ положительно. На этотъ предметъ существуютъ разнорѣчивыя указанія: одни утверждаютъ, что монетный дворъ находился на Снятной горѣ, другіе на—Пушкарскомъ дворѣ и т. д. (1).

Къ *Поганкинымъ палатамъ* идетъ отъ древнихъ городскихъ стѣнъ подземный ходъ (тайникъ) съ каменной кладкой, случайнымъ образомъ открытый, между олтаремъ католическаго костела и чернымъ костельнымъ дворомъ, ксендзомъ У. О. Витковскимъ (2).

—

Переходимъ къ роду Поганкиныхъ—и прежде всего мы встрѣчаемся съ слѣдующими сказаніями.

На томъ мѣстѣ, гдѣ стоятъ *Поганкины палаты*, будтобы находилась встарь жалкая лачуга бондаря-бѣдняка, родоначальника Поганкиныхъ, у котораго, вмѣстѣ съ домашними животными, водились, по обыкновенію, и крысы. Однажды бондарь увидѣлъ, что по его лачугѣ пробѣжала крыса и скрылась въ куриное гнѣздо, вырытое въ грунтѣ, въ углу лачуги. Бондарь заглянулъ въ уголъ, куда крыса скрылась, и нашелъ тамъ золотую монету; порылся глубже—и обрѣлъ цѣлый кладъ золотыхъ монетъ. На эти, случайно найденныя, деньги онъ разбогатѣлъ и выстроилъ каменныя палаты. По другому-же сказанію, Поганкинъ нашелъ кладъ въ огромномъ камнѣ, ле-

(1) Денежный дворъ въ Псковѣ упраздненъ въ 1663 году, и съ этого времени Псковичи начали торговать общею русскою монетою. См. историческое описаніе города Пскова, ч. 1 стр. 31. Соч. Н. Ильинскаго.

(2) Въ старинной рукописи о денежныхъ кладахъ въ Псковской губерніи, списки съ которой ходятъ въ Псковѣ по рукамъ, есть указаніе на два клада у *Поганкиныхъ палатъ*: „Кладъ № 1, близъ Поганкиныхъ палатъ, подъ дорогою, въ потайномъ погребѣ, входъ въ который изъ церковнаго погреба—заложенъ (можетъ быть сочинитель рукописи указываетъ на подклѣтъ, уже несуществующаго въ Псковѣ, Златоустовскаго Медвѣдева монастыря, находящійся во дворѣ чиновницы Романовской). „Кладъ № 2, близъ угла Поганкиныхъ палатъ“. По завѣренію столярнаго мастера Биниса, послѣдній кладъ вынутъ былъ изъ-подъ камня, почти на его глазахъ, назадъ тому много лѣтъ, неизвѣстными людьми, въ ночное время. Считаю нужнымъ оговориться—хотя существованіе кладовъ не подвержено сомнѣнію; но означенной рукописи, я не даю вѣроятія, считая ее чистымъ вымысломъ. Не излишнимъ считаю сообщить здѣсь, что не дальше какъ, въ прошломъ 1868 г. въ Псковѣ образовалась-было частная компанія искателей кладовъ по указанію означенной рукописи; но дальнѣйшія дѣйствія этой компаніи прекращены по распоряженію мѣстной администраціи.

жавшемъ до построенія шоссейной дороги, на правомъ берегу р. Великой, противъ села Корытова.

По тому-же преданію, *Поганкины* носили прежде другое имя, а настоящее прозвище свое получили по нижеслѣдующему случаю:

Царь Иванъ Васильевичъ IV-й, Грозный, во время похода своего на вольный Псковъ, потребовалъ отъ владѣльца описанныхъ палатъ денегъ. "Сколько тебѣ, Государь, нужно?„ спросилъ богатый купецъ грознаго владыку Московщины. «Ахъ, ты, *поганый*! да развѣ ты на столько богатъ, что въ состояніи будешь вполнѣ удовлетворить меня», сказалъ Грозный Царь. Съ этого будто-бы случая—*поганый* и, наконецъ—*Поганкинъ* сдѣлалось обычнымъ прозвищемъ псковскаго креза.

Преданіе присовокупляетъ къ этому, что Поганкинъ спрятался было отъ Грознаго въ тайникахъ своихъ палатъ, но былъ найденъ и приведенъ къ нему, привязанный за руки къ хвосту коня (*).

Существуютъ и другія толкованія о происхожденіи прозвища Поганкиныхъ. Одни говорятъ, что Поганкины получили свое прозвище отъ *поганокъ*, т. е. звѣриныхъ шкурокъ, которыми торговали; другіе—отъ того, что разбогатѣли на поганыя (т. е. бѣсовскія) деньги (кладъ); наконецъ, третьи—отъ того, что водили большую дружбу съ *погаными* людьми, т. е. съ иноземцами.

У сказочнаго Поганкина было двое дѣтей—сынъ и дочь, малолѣтные. Жена Поганкина, видя горячую любовь отца къ дѣтямъ, а къ себѣ совершенное охлажденіе, задумала погубить ихъ, завела въ дремучій лѣсъ въ окрестностяхъ Пскова и бросила тамъ на произволъ судьбы. По пропажѣ своихъ дѣтей, Поганкинъ обратился къ знахарямъ, которые прямо объяснили ему, что дѣтей погубила злая мать. Заброшенныя дѣти—кѣмъ-то призрѣнныя—подростали и побирались милостыней. Однажды у Поганкина, въ его бѣлокаменныхъ палатахъ, былъ пиръ, и ему сказали о приходѣ во дворъ двухъ юныхъ нищихъ—брата съ сестрою. "Гости мои веселятся, пускай веселится и нищая братія! отведите побирахъ въ свѣтлицу и угостите всѣмъ, чѣмъ Богъ надѣлилъ меня,„ распорядился владѣлецъ палатъ. Нищихъ

(*) «1569 г. Царь Иванъ Васильевичъ вывелъ 500 семействъ изъ Пскова, а въ 1570 г. велѣлъ войскамъ грабить въ Псковѣ церкви, монастыри, горожанъ; обобралъ изъ церквей пелены, кресты, иконы, сосуды, колокола и все это велѣлъ везти въ Москву». См. въ Памятной Книжкѣ Пск. губ. на 1862 годъ: «Историко—статистическіе очерки Псковской губерніи». С. Бочкова.

отвели въ свѣтлицу и посадили за богатый столъ хозяина. Между тѣмъ, Поганкинъ самъ вошелъ въ свѣтлицу и призналъ въ нищихъ пропавшихъ безъ вѣсти дѣтей. Преступную-же мать Поганкинъ привязалъ къ хвосту дикаго коня и выгналъ его въ поле.

Тоже преданіе повѣствуетъ, что Поганкинъ водилъ знакомство съ разбойниками Сороковаго бора въ Гдовскомъ уѣздѣ, которые ѣздили къ нему въ Псковъ и бражничали въ его палатахъ; а потомъ увозили самаго хозяина въ боръ—съ завязанными глазами—тоже для бражничанья.—Каменные и мрачные подвалы палатъ Поганкина ломились отъ сокровищъ; золото и серебро онъ выдавалъ не счетомъ, а мѣрою.

До настоящей минуты, дѣйствительно, трудно было сказать, кто такіе были Поганкины—обладатели сказочныхъ богатствъ и бѣлокаменныхъ палатъ въ Псковѣ: были-ли они именитые купцы, или они были родовитые бояре? Наконецъ, счастливый случай поблагопріятствовалъ знанію, и загадочная личность Поганкиныхъ начинаетъ пріобрѣтать болѣе ясное и опредѣленное очертаніе. Въ нынѣшнемъ 1869 году, настоятель Псковоградскаго Свято-Троицкаго каѳедральнаго собора, отецъ протоіерей М. И. Кунинскій, пріобрѣлъ случайнымъ образомъ на рынкѣ рукописную книгу, принадлежавшую псковитину, посадскому торговому человѣку Сергѣю Иванову сыну Поганкину. Вотъ заглавіе ея:

«Лѣта 7186 (1678) году марта въ день. Книги псковитина, посадцкаго торговаго члвка (человѣка) Сергѣя Иванова, сына Поганкина, а в нихъ писано с подлинныхъ: з дворовыхъ и с лавочныхъ, и с клѣтныхъ с купчихъ, и с поступныхъ, и з завелицкого кожевнаго двора, и вишняжного з двороваго огородного мѣста, зданныхъ, и с купчихъ, и скупныхъ з загородцкихъ оброчныхъ с нивъ и с поженъ, и с поступныхъ—списки, и з даныхъ, каковы даные даны из съѣзжие избѣ за дячими приписми, на лавочные и на дворовые оброчные мѣста, и котораго году, и сколке с какова з дворового и с лавочного, и с клѣтного мѣстъ, и с нивъ, и с поженъ по вся годы в государеву казну оброку платитца: и то писано в сей книге подлинно„.

Книга Сергѣя Поганкина содержитъ въ себѣ, какъ усматривается изъ заглавія ея, копіи съ крѣпостныхъ актовъ на все недвижимое имущество, которымъ владѣлъ онъ въ Псковѣ. Такихъ копій я насчиталъ числомъ до 40. Кромѣ того, заключаются въ ней еще выписи изъ «*Мерныхъ* (т. е. межевыхъ) *книгъ*» 1645 г., въ которыхъ сосчитывается, между прочимъ, 44 торговыя лавки *въ рядехъ*, принадлежавшія Сергѣю Поган-

кину, и приводится свѣдѣніе о *Поганкиныхъ палатахъ* слѣдующаго содержанія:

«*Въ Раковскомъ стѣ* (т. е. сотнѣ): дворъ каменные палаты Сергея Иванова, сна (т. е. сына) Поганкина мѣрою с лица по улицы поперехъ пятдесятъ саженъ без аршина, а в длину по двору дватцать пять саженъ без аршина; а подъ темъ дворомъ полчетверта мѣста оброчныхъ, даево-жъ Сергѣевыхъ четыре мѣста подъ тѣми палаты оброчные-жъ.»

Подъ этой статьей «*Мерныхъ книгъ*» сдѣлана приписка другою рукою и другими чернилами, по всей вѣроятности, позднѣйшая—«*Описаны* (палаты) на Великого Господаря Іякова Корсакова» (Корсаковы—помѣщики Псковской губерніи).

Вотъ копія съ одного акта изъ книги Поганкина:

«Лѣта 7159 (1651)-го году февраля въ 26 день. Псковской помѣщикъ Сава Петровъ, снъ (т. е. сынъ) Сѣнинъ отдалъ есми Псковитину посадцкому члвку (т. е. человѣку) Сергѣю Иванову сну (сыну) Поганкину, что по государеве грамоте дано мнѣ на дворовое поставление в околнемъ городе, в полонискомъ конце, в мокролужскомъ стѣ (сотнѣ) дворовыхъ пол-четверта мѣста Степашка Самойлова. А послѣ того тѣми мѣстами владѣлъ, припустя к двору, онъ Сергѣй Поганкинъ из оброку, и впред тѣми мѣстамъ владѣти по прежнему ему, Сергѣю, и государевъ оброкъ платити по пяти алтынъ с пол-ценгою на год. А мнѣ Савы впред в тѣ мѣста не вступатца; а хто учнетъ вступатца в тѣ мѣста, что мнѣ дано на дворовое поставление, и мнѣ Савы очищать, да в томъ язъ, Сава, ему, Сергѣю, и данную далъ. На то послуси Дементѣй Семеновъ; а данную писалъ Давыдко Елизарьевъ, площадной подячей.

В подлинной даной назаде пишед.

К сей даной Сава Сѣнинъ руку приложилъ.

Послухъ (т. е. лицо, коротко знающее обстоятельства дѣла) Демешка Семеновъ и руку приложилъ.»

Книга Сергѣя Поганкина писана скорописью одною рукою, и переплетена по старинному способу въ деревянныхъ доскахъ, обтянутыхъ кожею, съ мѣдными застежками и мѣдными-же ножками на наружной поверхности нижней доски; величиною она въ 4-ю долю листа и сохранилась вполнѣ. Знакомя насъ съ формами стариннаго дѣлопроизводства и языка, она представляетъ полезный матеріалъ для исторіи г. Пскова. (*)

(*) Этотъ замѣчательный памятникъ мѣстной старинной письменности не мѣшало-бы издать во всеобщее свѣдѣніе, и тѣмъ предохранить его отъ случайной утраты.

Сергѣй Поганкинъ находился въ числѣ тѣхъ 5-ти или 6-ти богатыхъ посадскихъ торговыхъ людей (какъ то: Семена Меньшикова, Никиты Іевлева, Ивана Водоливова, Ивана Олонкина и Кузьмы Андреева), которые, въ качествѣ земскихъ выборныхъ людей, по распоряженію Московскаго правительства, засѣдали въ Псковской Земской Избѣ, составляя мѣстный "Правительственный совѣтъ", и въ рукахъ которыхъ сосредоточивалось правленіе Псковомъ и пригородами его—до-тѣхъ-поръ, пока Псковскій воевода на другой-же годъ не донесъ въ Москву, что:—„*пожары всякіе учинились, хлѣбъ и соль вздорожали, богатые наживались, бѣдные нищали*» (см. Доп. къ Акт. Историч. V. 33); «и потому правительство приказало этотъ *новый судъ отставить*, а вѣдать псковитянъ всякихъ чиновъ людей судомъ и расправою воеводамъ. Къ этой скорой перемѣнѣ немало послужило и то, что едва только купцы захватили въ руки правленіе края, какъ начали своевольно давать за-границу проѣзжія граматы, арестовать дворянъ и, наконецъ, что всего важнѣе, писать неправильно титулъ великаго государя.» (См. Очеркъ торговли Моск. Госуд. въ XVI и XVII ст. стр. 97 Спб. 1862 г. Соч. Н. Костомарова).

Изъ рукописной старинной книги, подъ названіемъ: «Приходъ Государевымъ, Царевымъ и Великого князя Алексѣя Михайловича» и проч.—видно, между прочимъ, что Сергѣй Поганкинъ былъ головою денежнаго дѣла и денежнаго двора въ Псковѣ.

На 3-мъ листѣ этой рукописи читаемъ:

Эта книга—по смерти послѣдняго въ родѣ Поганкиныхъ, гостиной сотни псковитина, Григорья Юрьева Поганкина—перешла, по всей вѣроятности, въ руки его пріятеля и душеприкащика, псковитянина-жъ, посадскаго торговаго человѣка Никифора Ямскаго, и отъ него, по наслѣдству, къ Трубинскимъ. Г-жа М. И. Демидова, урожденная Трубинская, продала ее, въ числѣ другихъ книгъ, отставному солдату, торгующему на рынкѣ разнымъ старьемъ, у котораго и купилъ книгу за безцѣнокъ протоіерей М. И. Куницкій.

Никифоръ Ямской имѣлъ счастіе пользоваться расположеніемъ Петра I-го, Великаго, который—когда бывалъ въ Псковѣ—приставалъ въ его каменныхъ палатахъ, существующихъ по-нынѣ въ полуразрушенномъ видѣ, послѣ пожару. Единственнаго сына Н. Ямскаго, Великій Реформаторъ отправилъ-было за границу, въ науку; но онъ, по несчастью, тамъ померъ. Дочь Ямскаго Анна вышла за мужъ за Трубинскаго, и такимъ образомъ принесла за собою въ приданое все состояніе своего отца, въ томъ числѣ и каменныя палаты. Эти палаты—одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ памятниковъ древней гражданской архитектуры Пскова—послѣ катастрофы, постигшей ихъ, стоятъ безъ покрышки; онѣ принадлежатъ почетному гражданину Петру Іевлеву.

«Да в нынешнемъ-же во 167 году, по приказу боярина и воеводы, князя Ивана Андрѣевича Хованскаго с товарыщи, взято з денежнаго двора, у головы у Сергѣя Поганкина, в четвертные расходы три тысячи рублевъ».

Подъ статьею помѣчено: «*Взято*».

На листѣ 462-мъ:

"Сентября въ 18 день. Денежного дѣла головѣ Сергѣю Поганкину мастеровымъ людемъ в роздачю, на кормъ, сто рублевъ».

Помѣчено: «*Дано*„ и т. д.

Означенная рукопись имѣетъ оффиціальный характеръ, и потому подлинность ея также не подвержена сомнѣнію.

Изъ сообщенной мнѣ, въ числѣ прочихъ фамильныхъ бумагъ, г-жею М. И. Демидовою челобитной псковитина, посадскаго торговаго человѣка Ѳедора Григорьева Русинова, видно, что послѣдній въ родѣ Поганкиныхъ, псковитинъ гостиной сотни Григорій Юрьевъ сынъ Поганкинъ (1) "*по старинному способу богатыхъ и вліятельныхъ людей распоряжаться своимъ имуществомъ*„—завѣщалъ въ 1711 году Января 27 дня, въ поминовеніе своей души и своихъ родственниковъ, все свое движимое и недвижимое имущество въ церкви и монастыри, попамъ съ причтомъ и нищей братіи, избравъ душеприкащиками пріятелей своихъ, псковитянъ-же посадскихъ людей Никифора Ямскаго и Ѳедора Русинова. Духовная послѣдняго Поганкина въ 1712 году, мая 21 дня, явлена въ Псковской Приказной Палатѣ и записана въ помѣстномъ столѣ.

Вотъ эта челобитная:

По титуле:

"В прошломъ 1711-мъ году генваря 27 дня, гостины сотни псковитинъ Григорей Юрьевъ, сынъ Поганкинъ, написавъ у крепосныхъ дѣлъ, со свидѣтелствомъ, духовную, отдалъ мнѣ, нижайшему; по которой духовной, написалъ душу свою поминать пріятелемъ своимъ: мнѣ, нижайшему, съ бывшимъ псковитиномъ, посацкимъ человѣкомъ Никифоромъ Ямскимъ вопче. И дворъ свой въ Пскове на полонище, с каменнымъ и со всякимъ строеніемъ, и всякие свои пожитки, и серебреную, и

(1) Торговецъ гостиной сотни—лицо высшаго купечества въ старину, пользовавшееся многими важными правами и преимуществами въ сравненіи съ низшимъ купечествомъ; торговцы гостиной сотни избираемы были, между прочимъ, въ высшія торговыя и финансовыя должности.

оловянную, и медную посуду, и жемчюжное низанье, и всякое платье, и товары, и в рядехъ лавки, и лавочны мѣста, и на Хлѣбной Горкѣ (деревенька за *Гремячими* воротами) каменны анбары, и сады, и огороды, и дворовое, и иные всякіе мѣста... и мельницу, что за Михайловскими вороты, со всякими мелничными заводы, и что на комъ довелось взять долгу по крепостемъ и по домовымъ записемъ, и по книгамъ бес крепостей—все приказалъ мнѣ, нижайшему, с нимъ Никифоромъ вопче. И о семъ вышеписанномъ заводе и лавочномъ мѣстѣ, по той духовной, записалъ же. Отдалъ в Златоустенской монастырь ихъ Поганкина строению церкви Иоанна Предтеча вышепомянутую мельницу; да в суконномъ ряду шесть лавокъ каменныхъ, з железными затворы; да садъ, что на завеличье: впредь для строению тое церкви и для дачи руге попомъ с причетники, и на всякіе церковные потребы; и с которой мельницы и лавокъ, и саду—намъ доходовъ оную церковь строить и всякіе потребы исправлять, и попомъ с причетники руги. Да отдалъ же в церковь Николая чюдотворца, что на Перине (Перино—погостъ Пск. уѣзда) в поминовение по души ево Поганкина и родственниковъ ево въ суконномъ ряду две лавки каменныхъ, да на техъ лавкахъ каменны палатки, на Хлѣбной Горке каменный анбаръ, который держалъ я с Никифоромъ за собою на вышеписанномъ же ево дворѣ. И из вотчинъ, изо всякихъ заводовъ, и с пожитковъ, что надлежитъ... продавалъ по своему разсмотрению, и денги раздавалъ в поминовеніе-жъ, в строение по святемъ церквамъ и нищимъ... которая ево Поганкина духовная, по челобитью нашему, и по присланному из бывшей Санктъ-Питербурской Губерской Канцеляріі указу и 1712 году маия 21 дня, во Пскове, в Приказной Палате, в помѣсномъ столѣ записана и пошлины по указу с ней взяты, и от записки отдано мнѣ по прежнему..... без указу Вашего І—ВА (т. е. ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА) своеволно дружа і наровя ему Трубинскому, сверхъ прежней описи и запечатанія, описали вновь і отдали ему Трубинскому во владение вышеозначенного Поганкина во Пскове, в суконномъ ряду восемъ лавокъ каменныхъ, да на нихъ две палатки з затворы з желѣзными, да Хлѣбной Горкѣ каменной анбаръ с пятью вылазами; да в томъ же суконномъ ряду пять лавокъ, в овошномъ ряду одну лавку, в маломъ мясномъ ряду восемъ лавокъ, в щепетилномъ ряду четыре лавки, в синилномъ ряду і подле того ряду семь лавокъ, в сапожномъ ряду четыре лавки, противъ суконного ряду в щепетилномъ же ряду пять лавокъ, в шапошномъ

ряду две лавки деревяннаго строенія, да мельницу за Михайловскими вороты со всякими заводы, которыхъ лавокъ и мельницы ему, Трубинскому, весма отдавать не надлежитъ, для того, что оные не Ямскаго, но означенного, и во описи и запечатаніі оные не были, а надлежитъ быть онымъ, по вышеписанной духовной, в моемъ владеніі, какъ в той духовной имянно определено, на которыя имѣю у себя от него Поганкина и крепости. Да при той же отдаче ему, Трубинскому, в суконномъ ряду, в каменной палатке, ево жъ Поганкина движимыхъ имѣней, которые у насъ с нимъ Ямскимъ в ту палатку положены были под сохранение, а сколько какихъ пожитковъ в ту палатку у насъ под сохранение положено было, тому при семъ челобитье следуетъ реэстръ, а те імения, при запечатаніі в той палатке ево Ямскаго товаровъ, сверхъ ево Ямскаго реэстра, імели наличные, і у него Ямского в реэстре были не написаны того ради, что оные Поганкина, а не его Ямского, о чемъ я и при описи означенному дворянину Яхонтову і другимъ свидетелемъ обявлялъ именно.

І дабы не повелено было помянутыхъ Поганкина лавокъ і каменныхъ анбаровъ и мелницы, чюжою ему, Трубинскому, отдавать, и вновъ в опись писать того ради, что і по вышеписанному ВАШЕМУ ІМ—ВА (ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА) Указу велено ему, Трубинскому, дать то, что по прежней описи, запечатано тако жъ, и которые в темномъ ряду, в полаткѣ ево жъ Поганкина движимые пожитки ему, Трубинскому, определены, і техъ не повелено было ему, Трубинскому, отдавать для того, что оные не Ямского, но означенного жъ Поганкина, с которой духовной при семъ челобитье пред-являю копию.

Да повелитъ ДЕРЖАВСТВО ВАШЕ, о семъ нашемъ прошеніі решение учинить.

ВАШЕГО ІМ—ВА (ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА) нижайшій рабъ, псковитинъ посацкій чловкъ (человѣкъ) Ѳедоръ Григорьевъснъ (сынъ) Русиновъ. Марта дня 1734 году.

Помѣта.

Записавъ, сообщить к дѣлу и выписать (*).

(*) Кожевенный заводъ Поганкиныхъ на Завеличьи, о которомъ упоминается въ книгѣ Сергѣя Поганкина и въ духовномъ завѣщаніи Григорья Поганкина, существуетъ по-нынѣ; принадлежитъ Генту. Тамъ, посереди двора, между прочимъ заводскимъ строеніемъ, стоятъ древнія, каменныя хоромы съ деревянною пристройкою, съ подклѣтами въ низу и теремомъ на верху, къ сожалѣнію, нѣсколько уже измѣненномъ отъ позднѣйшей передѣлки. Изъ одного подклѣта—проведенъ (на разстояніе примѣрно 200 саж.) подземный каналъ съ каменной кладкой къ р. Великой (безъ сомнѣнія, для

Изъ книги Сергѣя Поганкина усматривается, что женѣ Григорья Юрьева Поганкина отдано, *по сдѣлкѣ*, восемь лавокъ *въ рядехъ*; на что указываетъ приписка другими чернилами къ тексту выписей изъ *Мерныхъ книгъ*, писанная, какъ должно полагать, рукою душеприкащика; да ей-же, по всей вѣроятности, достался весь наличный денежный капиталъ мужа ея.

Съ Григорьемъ Юрьевымъ угасъ, въ началѣ XVIII-го столѣтія, богатый и вліятельный родъ Поганкиныхъ въ Псковѣ, оставивъ на память потомству свои огромныя каменныя палаты (1).

Хотя преданіе и говоритъ, что Поганкины были единственные въ свое время торговцы, которые вели правильную торговлю; однакожъ исторія утверждаетъ противное. Вотъ, что мы читаемъ о торговыхъ дѣйствіяхъ Поганкина въ сочиненіи, подъ названіемъ: «Очеркъ торговли Московскаго Государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ» стр. 97 (соч. проф. Костомарова):

...«Богатые (псковичи) доносили, что маломочные тайно возили за-границу товары; въ томъ-же обвиняли богатыхъ ихъ соперники; дѣйствительно, стрѣльцы поймали пятьдесятъ восемь саней съ товарами, отправленныхъ мимо таможни въ Ливонію Псковскимъ купцомъ *Пого(а)жкинымъ*» (Сергѣемъ). Значитъ, Сергѣй Поганкинъ торговалъ съ грѣхомъ пополамъ. (2) Взаимная вражда богатыхъ (*первыхъ* или *лучшихъ*) съ небогатыми (*маломочными*) посадскими людьми существовала въ Псковѣ въ широкихъ размѣрахъ съ-поконъ-вѣку—сначала по той причинѣ, что богатые утѣсняли небогатыхъ; а впослѣдствіе-времени, къ этой причинѣ присоединилась новая: съ паденіемъ свободы

стока воды). Во время весенняго наводненія, черезъ этотъ каналъ, подклѣтъ наполняется водой на значительную высоту. Парадный поѣздъ въ древнемъ вкусѣ, тяжелыя, желѣзныя кованныя двери и плитныя стѣны до $1^1/_2$ и болѣе аршинъ толщиною—все свидѣтельствуетъ о глубокой старинѣ хоромъ.

(1) Считаю не лишнимъ сообщить здѣсь, что въ Псковѣ сохранилось немало еще каменныхъ палатъ, построенныхъ до 1700 года. Я составляю указатель этимъ вещественнымъ памятникамъ мѣстной старины. При этомъ, нельзя не выразить сожалѣніе о томъ, что нынѣшніе владѣльцы древнихъ палатъ искажаютъ ихъ поправками и передѣлками, вопреки требованіямъ археологической науки.

(2) Предметами торговли псковскихъ первостатейныхъ торговцевъ того времени были: ленъ—главное произведеніе края,—пенька, кожи, красная юфть (которая выдѣлывалась въ самомъ Псковѣ, хотя не столько добротная, какъ юфть казанская), сало, соболи и всякіе *сваленые* товары; первыя пять товаровъ назывались большими товарами. Мѣстами сбыта служили: Рига, Ревель и Дерптъ, откуда означенные товары шли уже далѣе—въ Германію. См. дополн. къ актамъ историч. Т. V, 36.

и независимости Пскова, богатыми явились здѣсь, переселенные на жительство, Москвичи—взамѣнъ богатыхъ природныхъ Псковичей, выселенныхъ въ Московщину.

О Поганкиныхъ мы встрѣчаемъ упоминаніе въ «Исторіи Княжества Псковскаго», соч. Митрополита Евгенія, а именно:

Въ 3-й части, на стр. 162-й, читаемъ:

«Надписи на нѣкоторыхъ церковныхъ вещахъ къ Псковскомъ Троицкомъ Соборѣ.

4-я. На вѣнцѣ Богородичномъ двойномъ; «208 (1700) году вѣнецъ Богородицы Одигитріи чеканной, серебряной, золоченой церкви Іоанна Предтечу, вѣсомъ пять фунтовъ шесть золотниковъ, подаяніе Поганкиныхъ, и кто вѣнецъ сниметъ судитъ Богъ.»

Эта икона перенесена въ соборъ изъ бывшаго въ сосѣдствѣ *Поганкиныхъ палатъ* Златоустовскаго Медвѣдева монастыря. Въ означенномъ монастырѣ Поганкины соорудили на свое иждивеніе церковь во имя Св. Іоанна Предтечи, какъ это усматривается изъ вышеприведеннаго духовнаго завѣщанія Григорья Поганкина. Отъ Златоустовскаго монастыря остались одни только подклѣты съ кладбищемъ во дворѣ вдовы чиновника Романовской, возлѣ католическаго костела, и признаки фундамента отъ монастырскихъ построекъ въ Златоустовскомъ переулкѣ. По всей вѣроятности, на этомъ кладбищѣ покоится прахъ всего рода Поганкиныхъ (*).

Современные псковичи, къ сожалѣнію, не такъ горячо относятся къ памятникамъ мѣстной старины, въ томъ числѣ и къ знаменитымъ *Поганкинымъ-палатамъ*: рѣдко заглядываютъ въ нихъ, исключая, конечно, любопытныхъ туристовъ. Мѣстный писатель, бывшій директоръ училищъ Псковской губерніи, покойный Г. Иваницкій весьма основательно дѣлаетъ подобныя замѣчанія объ отношеніи псковичей къ драгоцѣннымъ памятникамъ прошедшаго въ своемъ сочиненіи, подъ названіемъ: „Изслѣдованія о времени основанія г. Пскова.“

(*) На означенномъ кладбищѣ, теперь уже занятомъ обывательскими постройками, разъ какъ-то найдено было нѣсколько дубовыхъ гробовъ древней конструкціи.

Въ книгѣ „Статскихъ доходовъ“ 1708 года, хранящейся въ архивѣ Псковской Казенной Палаты, въ числѣ многихъ другихъ рѣдкихъ письменныхъ памятниковъ мѣстной старины, упоминается о мельницѣ посадскаго человѣка Ивана Поганкина; въ посадѣ Сольцахъ живутъ мѣщане Поганкины; и, наконецъ, въ С.-Петербургѣ, какъ намъ сообщили, тоже есть какіе-то Поганкины. Слѣдовательно, имя Поганкиныхъ не было принадлежностью одного только богатаго и вліятельнаго рода Поганкиныхъ въ Псковѣ.

«Грустно видѣть (говоритъ покойный авторъ) когда новое, благоденствующее нынѣ поколѣніе Псковичей,—которое, замѣчу мимоходомъ, всего жарче ратуетъ за мысль объ основаніи Пскова Ольгою,—остается довольно холоднымъ зрителемъ другихъ священныхъ памятниковъ старины, которыми такъ богатъ нашъ тысячелѣтній Псковъ. Грустно видѣть, какъ ежедневно сотни людей равнодушно попираютъ ногами плитные фундаменты былыхъ когда-то церквей и домовъ, выходящіе, то дугой, то угломъ, изъ-подъ новыхъ построекъ и бѣлѣющіе среди уличной пыли, подобно костямъ мертвецовъ, истлѣвшихъ безъ погребенія. Грустно видѣть, какъ сотни людей равнодушно проходятъ мимо развалинъ старинныхъ церквей, выказывающихъ, обезображенные временемъ, остовы свои иногда изъ-за плетня чьего-нибудь огорода. Грустно видѣть, какъ сотни людей ежедневно восходятъ на обросшія мохомъ и покрытыя трещинами величавыя башни городскихъ стѣнъ для того только, чтобы выкурить папироску и полюбоваться *веселенькимъ* видомъ какой-нибудь части города или его окрестностей. Грустно видѣть, какъ сотни людей разбираютъ цѣлыми возами обломки плиты—печальные останки какого-нибудь древняго зданія,—для того, чтобы утромбовать ими дорожки своего садика, гдѣ съ такимъ удовольствіемъ въ лѣтній вечеръ можно накушаться чаю. Грустно видѣть, какъ многіе, и очень многіе, впрочемъ почтенные и достойные, домохозяева, превращаютъ подвалы, принадлежавшіе нѣкогда какому-нибудь монастырю или зажиточному человѣку, и очутившіеся нынѣ, волею судебъ, среди незнакомыхъ имъ дворовъ или огородовъ, въ погреба для храненія пива, вина, овощей и прочихъ съѣстныхъ припасовъ... Грустно видѣть, какъ рѣдко случается наткнуться на человѣка, который задаетъ себѣ вопросъ о томъ: что это за фундаментъ? какой церкви эти развалины? когда построены эти башни? что это за подвалы и кому въ старину принадлежали они? Между тѣмъ—странное дѣло—въ душѣ этого-же самаго поколѣнія, которое непремѣнно хочетъ приписать Ольгѣ основаніе Пскова, и которое не признаетъ однакожъ правъ на благоговѣйное уваженіе во множествѣ памятниковъ, которые у него ежедневно передъ глазами и подъ ногами,—въ душѣ этого-же самаго поколѣнія, говорю, живетъ темная греза о какомъ-то неизмѣримомъ рядѣ лѣтъ, прожитыхъ Псковомъ. Спросите: сколько лѣтъ церкви *Св. Георгія со взвоза?* Вамъ отвѣтятъ: это—изъ новыхъ: она построена въ 1494 году! Спросите, когда построена первая церковь Св. Анастасіи? Вамъ отвѣтятъ: не такъ давно,—въ годъ черной смерти (1487 г.). Старыми постройками на-

зовутъ развѣ монастырь Іоанна Предтечи (на Завеличьи), которому 700 лѣтъ, да монастырь Спасо-Мирожскій (при устьѣ Мирожи), которому 800 лѣтъ. Какія цифры!» (См. «Изслѣдованія о времени основанія г. Пскова» Н. Иваницкаго) (*).

(*) Псковъ, устроившій у себя общества: благотворительное, музыкальное и др., до сихъ поръ не имѣетъ еще археологическаго общества, или, по крайней мѣрѣ, скромнаго общества собирателей древностей—тогда-какъ нѣкоторые древніе города наши, каковы: Кіевъ, Москва, Вильно и Нарва (даже вовсе не древніе города—Петербургъ и Одесса) уже обзавелись археологическими обществами. Впрочемъ, въ настоящемъ году, нѣкоторымъ образованнымъ и любознательнымъ изъ псковичей пришла благая мысль устроить, подобное археологическому, общество и въ стѣнахъ древняго Пскова. Дай-то Богъ, чтобы осуществилось это благое намѣреніе!

Дѣйств. Членъ Пск. Губ. Стат. Комитета *К. Г. Евлентьевъ.*

Буде кто-либо изъ читателей нашей «Записки» имѣетъ какія-нибудь свѣдѣнія о Поганкиныхъ, какъ напр. устныя преданія, или письменные документы—приглашаются сообщить намъ ихъ словесно или письменно, для пополненія «Записки».

ПРИЛОЖЕНІЕ.

1. Письмо предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества, графа Алексѣя Сергѣевича Уварова, отъ 17 октября 1868 года, на имя автора „Археологической записки о Поганкиныхъ.“
2. Особенныя правила о сохраненіи и починкахъ древнихъ (казенныхъ) зданій.

I.

Письмо Графа А. С. Уварова.

Порѣчье, 17 октября 1868 г.

Спѣшу, милостивый государь, отвѣтить на ваше письмо отъ 5 октября, и прежде всего изъявить вамъ искренною признательность Московскаго Археологическаго Общества за посланную вами статью о планѣ археологическаго музеума въ Булгарѣ. При этомъ вы меня спрашиваете, можете ли вы принять участіе въ археологическомъ съѣздѣ въ качествѣ депутата отъ Псковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета? Приглашая отъ имени Московскаго Археологическаго Общества всѣхъ русскихъ ученыхъ, сочувствующихъ отечественной археологіи и мысли объ археологическомъ съѣздѣ, я имѣлъ честь обратиться и ко всѣмъ статистическимъ комитетамъ, и теперь радуюсь, что мое приглашеніе не осталась безъ отголоска, и что вы, милостивый государь, будете учавствовать въ нашихъ занятіяхъ. Ваше содѣйствіе тѣмъ болѣе будетъ полезно, что до селѣ, со времени трудовъ митрополита Евгенія, древности Пскова, къ сожалѣнію, не подвергались никакой ученой критикѣ, и можно даже добавить, что мы доселѣ не имѣемъ точныхъ и вполнѣ археологическихъ описаній древностей этого города. Краткія и поверхностныя описанія гр. М. Толстаго не могутъ быть приняты въ соображеніе; а между тѣмъ Псковъ изобилуетъ памятниками первой важности какъ для опредѣленія исторіи отечественной археологіи, такъ и для опредѣленія отличительныхъ признаковъ отдѣльныхъ ея періодовъ. На этомъ основаніи, позвольте мнѣ обратить ваше вниманіе на тѣ предметы изъ псковскихъ древностей, которые, какъ не точно опи-

санные, составляютъ пробѣлы, и съ которымм, люди занимающіеся русскою археологіею, ежедневно сталкиваются.

Первое тутъ мѣсто занимаетъ отсутствіе всякихъ критическихъ свѣдѣній объ архитектурѣ псковскихъ зданій. Мы неимѣемъ даже точнаго описанія какъ церковныхъ, такъ и гражданскихъ зданій, сохранившихся съ древнихъ временъ, намъ не извѣстно какія, изъ нихъ сохранились безъ поправокъ, какія пострадали отъ позднѣйшихъ перестроекъ; а между тѣмъ, я убѣжденъ, что изъ изученія этихъ архитектурныхъ памятниковъ, можно составить довольно полную характеристику архитектуры Пскова, съ указаніемъ романскаго вліянія и въ особенности съ указаніемъ на чисто народный характеръ и признаки въ этой архитектурѣ.

За тѣмъ, переходя къ памятникамъ иконописанія, къ оружію, сосудамъ и проч., мы увидимъ, что находимся въ такомъ же невѣдѣніи и страдаемъ такимъ-же отсутствіемъ ученыхъ свѣдѣній. Кромѣ того, я обращу еще ваше вниманіе на недостатокъ фотографическихъ снимковъ съ иконъ и памятниковъ Пскова.

Всѣ эти обстоятельства показываютъ какое обширное поле открыто для вашихъ ученыхъ изслѣдованій, и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣждаетъ меня въ той пользѣ, которую ваше содѣйствіе принесетъ археологическому съѣзду. Въ первыхъ числахъ ноября соберется въ Петербургѣ предварительный комитетъ для обработки присланныхъ вопросовъ и для составленія подробной программы съѣзда, а за тѣмъ его труды будутъ напечатаны и разосланы всѣмъ интересующимся отечественными древностями. Комитетъ опредѣлитъ также и настоящій день московскаго съѣзда.

Примите, милостивый государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности

Уваровъ.

II.

Особенныя правила о сохраненіи и починкахъ древнихъ (казенныхъ) зданій.

181. Строжайше воспрещается разрушать остатки древнихъ замковъ, крѣпостей, памятниковъ и другихъ зданій древности подъ отвѣтственностію, за нарушеніе сего, начальниковъ губерній и мѣстныхъ полицій.

182. Изъ зданій сего рода (ст. 181) исправляются и починиваются только тѣ, въ коихъ есть какія либо помѣщенія; въ прочихъ-же починиваются и поддерживаются только ворота. Въ случаѣ необходимости сихъ исправленій дѣлается представленіе Главному Управленію Путей Сообщенія для сношенія съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, съ описаніемъ поврежденій и ветхости, и съ изъясненіемъ, для чего именно исправленіе нужно.

183. Издержки на исправленіе и поддержаніе древнихъ зданій обращаются на счетъ городовъ, въ коихъ самыя зданія тѣ находятся, а на Государственное Казначейство единственно при недостаточности городскихъ суммъ; но въ семъ послѣднемъ случаѣ не иначе, какъ по предварительномъ представленіи плановъ и смѣтъ и испрошеніи всякій разъ на отпускъ потребной суммы Высочайшаго разрѣшенія чрезъ Комитетъ Министровъ. (См. Уставъ Строительный въ Св. Зак., изд. 1857 года).

ЦѢНА КОП.

Продается при Псковской Губернской Публичной Библіотекѣ и въ книжномъ магазинѣ Гессе, а также у самаго автора, въ домѣ діакона Островскаго, въ Розовомъ переулкѣ, на Запсковьи.